

Мила Дрим

*Власти
и Легисности*

Мила Дрим

Власть и нежность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30083577

ISBN 9785449053404

Аннотация

«Неприметная и недостойная» – так о себе думала героиня. Проданная равнодушным отцом, как товар на рынке, Мира случайно была спасена свирепым воином. Однако спасение ее не предвещало ничего радостного – ведь спасителем оказался сам безжалостный хан, возглавляющий несокрушимую армию по дороге завоевания Мира.

Власть и нежность

Мила Дрим

© Мила Дрим, 2019

ISBN 978-5-4490-5340-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все персонажи являются вымышленными, а совпадения случайными, однако автор был бы рад, если бы главные герои действительно существовали.

...Обещание должно быть выполнено.

Пролог.

Ранним, рассветным утром, казалось бы таким спокойным и умиротворенным, под покровом тумана, огромная многотысячная армия начала свой путь. Сплоченные, сильные, одни из лучших. Они шли выполнять обещание, которое дал их предводитель. Завоевать МИР.

Глава первая.

Русь, юго-западные земли. Темные времена.

Она бежала – легко и быстро, будто паря над цветущим лугом, вдыхая полной грудью сладкий аромат растущих на нем цветов. Касаясь кончиками пальцев каждого бутона, ощущая небывалую легкость и счастье, устремляясь все

дальше и дальше. Впереди девушка увидела силуэт ожидающего ее мужчины – высокого и статного, с золотистыми волосами на гордо поднятой голове. Внезапно, небо потемнело, завыл и подул ветер, сменяя своим порывом нежные цветы. Она, не понимая, остановилась. Мужской силуэт скрылся в густом тумане. Вдруг, появился табун лошадей – черной масти, красивых и стремительно скачущих. Девушка испуганно побежала в другую сторону, но ноги не слушались ее. Она прилагала все свои силы, чтобы сдвинуть их с места, но тщетно. Затем все пропало, и девушка осталась одна в тумане. Все умолкло. Она слышала лишь стук своего сердца, ее ладони стали ледяными от страха. Девушка ощутила, что не одна здесь. Она не ошиблась. Из глубины тумана на нее шел диковинный зверь, про которого она когда – то лишь слышала – пантера. Он подкрадывался, готовясь к прыжку. Ужас подступил к горлу девушки и она закричала. Кошмар закончился. Она проснулась.

– Мира, довольно кричать, ты перепугаешь весь дом! – услышала проснувшаяся осуждающий голос тетки у полуоткрытой двери комнаты. – Хотя, впрочем, уже светает, и нужно собираться в церковь.

Мира сглотнула. Во рту все пересохло. Она с трудом села в кровати, пытаясь отогнать еще не покинувшие ее воспоминания от кошмара.

– Послушай, – тетка уверенной поступью зашла в комнату, прикрывая за собой дверь. Затем она зажгла свечи в по-

лутьме и присела рядом с дрожащей девушкой. Сияние свечи озарило строго – холодное лицо взрослой женщины. Когда – то она была красива – у нее были зеленые глаза, чей взгляд чем – то напоминал змеиный, длинный прямой нос, темные, густые волосы, которые слегка посеребрили года.

– Послушай, – повторила еще раз Анна, родная тетка девушки со стороны умершей матери, – тебе снились снова кошмары, да?

– Да, – шепотом ответила Мира, глубоко вздохнув.

– Это нехорошо, это нехорошо! Наверное, грехи твоей матери остались на тебе. Тебе, Мира, нужно причаститься у батюшки. Тебе нужно очистить свою душу.

Мира свесила стройные, длинные ноги с кровати и вопросительно посмотрела на тетку своими выразительными, серого цвета, глазами. Она так была похожа на свою мать! Анне стало не по себе.

– И нечего так на меня смотреть, Мира! – женщина встала и подошла к ставням, резким движением открывая их.

– Ты же знаешь, как умерла твоя мать! – прошептала – прошипела Анна, сдерживая нахлынувшую злость.

Мира медленно подошла к тетке и спокойно ответила, скрывая внутреннюю дрожь:

– Ваша сестра и моя мама умерла, рожая долгожданного сына моему отцу.

– Да, это так. Но она умерла так за свои грехи, Мира, и даже похоронили ее за христианским кладбищем. Умерла она

нечистой, и не будет она в Царствии Небесном.

От этих слов Мира ощутила горькие, жгучие слезы, подступившие к глазам, готовые вот – вот вырваться наружу.

– И ты, Мира, как ее дочь, как ее продолжение, несешь эти грехи на себе! Обязательно нужно сходить к батюшке Иоанну, тем более тебе снятся такие сны, это знак! Тьма подкрадывается к тебе!

Анна не заметила, как повысила тон своего голоса чуть ли не до крика. Удовлетворенно заметив, что ее слова подействовали на поникшую племянницу, она направилась к выходу.

– Не опаздывай, – строго бросила женщина на прощание, громко закрывая дверь за собой.

Оставшись в одиночестве, Мира облегченно вздохнула и подошла к окну, с тревогой вглядываясь вдаль. Сердце щемило от обиды и невысказанных слов. Ее мать, Ольга. Девушка не знала, в каких грехах обвиняла тетка свою сестру, но Мира знала свою маму как добрую, светлую и нежную. Ольга умерла, когда дочке было два года, и пусть они были вместе так мало, однако девушка сумела впитать в себя и запомнить тепло материнской любви. Нежная улыбка появилась на полных губах Миры. Мама. Свет и нежность.

После смерти жены отец Миры, Виктор, всю свою любовь и надежды отдал долгожданному наследнику – сыну Алексею. К дочке же его сердце, казалось, напрочь охладело. Может потому что она была живым напоминанием его умершей

Ольги. Возможно, были и другие причины. Сестра умершей, Анна, вскоре заменила Ольгу как в доме, заправляя хозяйством, слугами, так и в жизни вдовца. Одно только омрачало их союз – Бог не даровал Анне и Виктору дитя. По началу это печалило женщину, однако вскоре, свои нерастраченные материнские чувства она обратила на Алексея, практически игнорируя маленькую сероглазую девочку. Мира тяжело переносила смерть любимой матери и внезапную нелюбовь отца. Она пыталась найти хоть какое – то тепло у Анны, однако, несколько раз получив холодные взгляды и строгие выговоры от последней, оставила эту затею. Тогда малышке пришлось приспособиться и смириться, чтобы ее нежное сердечко выжило среди этих черствых взрослых. Свою отдушину, успокоение девочка нашла в природе – она могла гулять часами по лугам, собирая цветы и напевая себе под нос тихие песни, спетые для нее няней. Она верила, что растения, слышат ее голос. Так ей было легче. Так и росла Мира, дочь князя Виктора. Никто особо и не занимался ее образованием и воспитанием, кроме приставленной к ней няне с южных земель – старенькой Агафьи. Последняя как раз и стала для своей подопечной источником заботы, ласки и знаний. Это была удивительно мудрая, образованная женщина в преклонных годах. За долго до встречи с Мирой она потеряла свою семью в страшном пожаре и теперь вся ее любовь и нежность были отданы сероглазой девочке. Няня рассказывала ей перед сном различные сказки, пела чудесные

колыбельные, а когда Мира подросла, основательно взялась за ее образование, в тайне ото всех обучая ее всему, что знала сама, в том числе и языкам, среди которых был родной для Агафьи – тюркский. В те времена этими знаниями обладали немногие мужчины, и уж совсем малое число женщин. Женскому полу вообще не пристало быть грамотным, это порицалось на Руси, это порицалось церковью. Священнослужители, и сама церковь, ставили под вопрос наличие души у женщины, ибо ее прамасть, по их мнению, была причиной изгнания из Рая и, значит, проклята. А что может быть ужаснее, чем отсутствие души? С этими грустными, давящими мыслями Мира собиралась в церковь – она одела длинное, синее платье, покрыла голову платком такого же цвета, на котором были аккуратно вышиты ее рукой белые цветы.

– Господи, прости и помоги мне, – искренне прошептала Мира.

Служба закончилась. В церкви было столь душно, что у Миры стала кружиться голова. Она давно заметила, что в храме Господнем часто чувствовала себя неважно. Дело ли было в большом числе людей, постоянной духоте, или девушка просто волновалась, однако в ее голове стали все чаще появляться мысли, что, может и, правда, – тетка права и Мира проклята и несет грехи своей матери? Девушка решила поговорить с батюшкой, ведь кто еще, как не служитель церкви, поможет ей? Медленно проходя сквозь толпу прихожан, Мира приблизилась к батюшке Иоанну. Черная

ряса туго обтянула его необъятный живот, покрасневшие щеки лоснились, длинная борода доходила до груди. Заметив Миру, он улыбнулся. Девушке стало неприятно от его улыбки, но она быстро подавила в себе это чувство, стыдя себя. Смирненно опустив глаза вниз, она подошла к нему и тихо произнесла:

– Батюшка, мне нужно... – она не договорила. Иоанн перебил ее своим громким голосом:

– Мира, дочь моя! А у нас с твоей тетей был разговор, она так обеспокоена тобой, твоей душой...

– Разве церковь не говорит, что у женщины нет души, а если и есть, то она черная? – вдруг непроизвольно вырвалось у Миры вслух давно мучающий ее вопрос. Нахмурившись, батюшка строго ответил:

– Ты слишком дерзка в своих речах, дочь моя. А это грех... Грех большой – не соглашаться с церковью.

– Я лишь спрашиваю, – испуганно промолвила Мира, сжимая холодные ладони рук – верный признак того, что она крайне взволнована. Немного смягчившись, но не от доброты сердца, а от вкуса собственной власти, Иоанн продолжил:

– Ты молода и мало знаешь. Тем более, прошлое твоей матери, как поведала мне твоя тетка, тяготит тебя. Мы обсудили это, и нашли решение этой проблемы.

– Правда? – Мира подняла свои глаза, в которых затеплился огонек надежды.

– Правда, – лицо батюшки расплылось в довольной улыб-

ке. – Тебе в ближайшем будущем предстоит замужество.

Увидев смятение и непонимание на побледневшем лице девушки, Иоанн начал давящим, громким голосом:

– Тебе нужен муж, Мира. Долг женщины – служить мужу, рожать ему детей, быть покорной ему во всем, в любом деле. Может быть, хотя бы так ты сможешь избавиться от половины грехов.

Мира нахмурила свои тонкие, темные брови. Батюшка не пропустил это.

– Женщины. Все женщины – грешные создания изначально. Поэтому, чем раньше ты поймешь это, и приступишь к искуплению, тем лучше для тебя.

Ком застрял в горле Миры, мешая ей дышать и говорить. Она кивнула головой, поспешно прощаясь, и быстрым шагом пошла из церкви. Девушка хотела найти здесь умиротворение и свет, но получила другое. От слов священнослужителя она почувствовала себя действительно грязной, падшей женщиной. Ведь батюшка никак не мог ошибаться, он лучше знает о Боге, чем она. Иоанн уважаем среди народа, уважаем ее отцом...

Не помня себя и сдерживая горькие слезы, Мира добралась до двора дома, где провела всю свою жизнь. Она медленно побрела мимо конюшни, настраиваясь на разговор с Агафьей, своей няней. И тут, девушка увидела его... Сердце сжалось от волнения, а затем учащенно забилося. Ярослав стоял лицом к ней, у самого входа в конюшню, наблюдая

за приближающейся Мирой. Для нее он был прекрасен, настоящий эталон мужской красоты – высокий, статный, слегка выющиеся золотистые волосы на голове, гладкая, ровная кожа на лице, еще не тронутая бородой. Светло – голубые глаза с дружелюбием смотрели на девушку.

– Доброго утра, Мира, – произнес он, улыбаясь, когда та подошла ближе. От его улыбки девушка еще больше разволновалась. Ей хотелось бы ответить ему какими – то красивыми словами, но те совершенно не шли ей в голову. Жаль, что красноречие не ее талант! Вместо этого, стараясь справиться с чувствами, она ответила:

– И вам доброго утра, Ярослав.

Глаза его, изучающее, скользнули по нежному лицу девушки, затем молодой мужчина заметил:

– Вы сегодня необычайно хороши.

Щеки Миры слегка порозовели от смущения. В ответ она скромно улыбнулась, слегка отводя взор в сторону – ей не хотелось, чтоб Ярослав увидел ее волнение и влюбленность к нему.

– Мы с вашим братом собираемся завтра на охоту, напомните ему, будьте добры, об этом.

– Я передам, – еле слышно прошептала Мира, любуясь красивым лицом молодого мужчины.

По пути домой, Мира, окрыленная встречей с Ярославом, шла с улыбкой на губах. Она снова вспоминала его теплую улыбку, приятный тембр голоса. Такой благородный и доб-

рый, младший сын еще одного князя, только более зажиточного, нежели отец девушки, он был завидным женихом для многих. Ярослав был образованный, хорошо воспитанный, молодой – летом ему исполнилось восемнадцать лет. В голове Миры внезапно появилась мечта – стать его женой! Вот с таким мужем она сможет легко, с радостью выполнять свой долг жены! Жизнь вдруг показалась ей прекрасной, светлой и с будущими радостями впереди! Воодушевление нахлынуло горячей волной, и сердце сладко затрепетало – давно забытое чувство. Как же она счастлива! Ей было всего лишь шестнадцать лет – возраст, полный трепетных мечтаний и уязвимой наивности...

В таком радостном настроении Мира вернулась домой. Внутри было тепло и ароматно пахло хлебом. Девушка не обратила внимания на какую – то всеобщую суету, царившую на первом этаже. Она быстро поднялась по деревянной лестнице на второй этаж и пошла по коридору до самой последней двери. Постучав, Мира услышала знакомый голос и тихонько зашла внутрь. Нянька Агафья занималась своим любимым делом – вязала на спицах. Ее старые, покрытые морщинами руки, отложили рукоделие в сторону.

– Миронька, – старая женщина улыбнулась теплой, искренней улыбкой, – рада видеть тебя, моя милая.

– И я рада видеть тебя, нянюшка, – девушка поцеловала ту в лоб, садясь рядом у окна. В комнате воцарилась тишина. Агафья, уже совсем старенькая, обладала проница-

тельным умом – она хорошо изучила Миру и чувствовала, что та хочет задать вопрос. Девушка сняла платок и положила его на небольшой стол. Нянечка невольно залюбовалась своей подопечной: темно – русые волосы, без малейшего намека на рыжину или золотистые пряди, были заплетены в тугую косу, контрастируя с бледным, утонченно – красивым лицом. Большие серые глаза Миры были подобны холодным и глубоким озерам, однако вспыхивающие в них теплота и нежность говорили о том, что их хозяйка не обладает ледяным нравом, а полна доброты и ласки. Красота девушки была необычна для земель в которых она родилась – ни золотистой кожи, ни светлых волос. Ее красота была в чем – то неземной: холодной, но не отталкивающей, не яркой, но пленительно – мягкой, окутывающей и завораживающей. Не каждый мог сразу оценить такую редкость, однако тот, кто обладал чувством прекрасного, получал удовольствие, просто глядя на Миру. Но девушка не замечала этого, и вопрос внешности мало интересовал ее. Зато другой не давал ей покоя.

– У нас есть душа? – выпалила она, с тревогой глядя в доброе лицо Агафьи.

– А почему ты так переживаешь? – слегка улыбнувшись, поинтересовалась няня, специально провоцируя девушку на ответ.

– Ну как, няня, мне жить, зная, что у меня нет души? И вообще, для чего тогда жить?

– Душа есть, девочка, у каждого из нас, – спокойно ответила старая женщина, не сводя глаз с Миры.

– Но батюшка Иоанн, – неуверенно возразила девушка.

– Батюшка Иоанн знает лишь то, чему его научили, и знания он не ищет, – удивительно твердым, для своего возраста, голосом ответила Агафья, – все мы – создания Божьи, и у каждого есть душа, за которую человек сам в ответе!

Услышав слова няни, наполненные силой и бескомпромиссностью, Мира испытала небывалое облегчение в своей душе. Значит, не все потеряно... Значит можно и нужно стараться, пытаться и пробовать. Путь появится лишь под ногами идущего... Девушка хотела сказать Агафье о своей встрече с Ярославом и мечтах, связанных с ним, но сдержалась – сейчас ей хотелось побыть наедине со своими мыслями о счастливом будущем, которое ощущалось ей совсем близким.

Ближе к вечеру, Мира решила разыскать брата, чтобы попросить того об услуге. Она без труда нашла его на первом этаже. Кажется, ее младший брат был слегка пьян. Девушка окинула его быстрым, внимательным взглядом, отметив, что в свои четырнадцать лет, он выглядел почти ровесником Ярослава. Внешностью брат был очень похож на своего отца – те же русые волосы, голубые глаза, высокий рост. То, что сидящий перед Мирой юноша был нетрезв, не удивило ее. В семье их было принято, да что говорить, многие другие мужчины любили выпить вино, в этом не было ничего зазор-

ного для них. Сам отец частенько прикладывался к любимому красненькому винцу, напиваясь и предаваясь после воспоминаниям. Девушка с горечью наблюдала, как из когда – то мудрого, сильного, дальновидного мужчины тот превращается в неразумное, временами, существо... Было ли это влияние смерти матери девушки, или же разрушающее воздействие новой жены, Мира не могла понять. По привычке, привитой ей близкими в детстве, она искала причину в себе. Сначала девушка пыталась всячески угодить отцу, чтобы заслужить его одобрение, но спустя годы игнорирования, Мира оставила эти попытки и замкнулась в себе. Лишь с мудрой Агафьей она могла позволить себе быть самой собой, раскрыть свою душу, обнажить свое сердце, не страшась, что ее засмеют и унижат. При других же Мире приходилось надевать маску сдержанности, постоянной благоразумности, проявлять колоссальное терпение и выдержку. Глядя на своего младшего брата, девушка с отвращением заметила, что тот похож на пьяницу. Мира ощутила горечь обиды – мама дала ему жизнь, а он... К сожалению, отношения между братом и сестрой никак нельзя было назвать теплыми и дружескими. Алексей, получивший в избытке любовь отца и тетки, был в свои годы уже обладателем одной из худших черт характера – высокомерия. В семье ему было позволено много, если не все. Юноша дерзил старшим, часто предавался праздности и дружеским попойкам. Сейчас, завидев сестру, он надменно глянул на нее, поднося свою чашу с вином к губам.

– Ты бы не пил так, завтра на охоту, – мягко – заботливо, как подобает старшей сестре, начала Мира, – Ярослав просил напомнить тебе об этом.

– Женщины мне не указ, – отрыгнув, произнес Алексей, – а про охоту я и так помню, это ж мое любимое занятие. Охота, вино, веселье – что может быть лучше?

Сдержав слова, которые вывели бы брата из себя, девушка тихо продолжила:

– Алексей, послушай, я никогда тебя ни о чем не просила, но сегодня у меня к тебе есть просьба, вернее, я хочу попросить тебя о маленькой услуге... Помоги, пожалуйста.

Почувствовав себя значимым и имеющим власть, Алексей лениво ответил:

– Ну, если только о маленькой.

Подойдя к брату ближе, Мира произнесла взволнованным шепотом:

– Прошу тебя, узнай, есть ли у Ярослава невеста.

Хохот взорвал тишину комнаты. Вытирая нос, Алексей смеялся и смеялся. Наконец, сквозь слезы проговорил:

– Дурочка! Неужели ты – уродина и дура, нужна ему! Ты себя – то в зеркало видела? Ярославу нужна красавица, и она у него уже есть. Софья. Вот девка, так девка! А ты, – продолжая смеяться пьяным смехом, брат еле выговаривал слова, – размечталась, дура!

Мира стремительно выбежала из комнаты, однако едкий смех Алексея продолжал ее преследовать. Путь до своей

комнаты показался ей мучительно долгим. Наконец, оказавшись у себя, девушка дала волю своим чувствам. Рыдания сотрясали ее тело, горькие слезы лились из прекрасных глаз. Дрожащими ладонями она вытирала свое лицо, снова и снова содрогаясь от душевной боли. Сегодня ей стоило огромных усилий и мужества обратиться к брату с просьбой, однако плата за это была высока – его презрение и унижение по отношению к сестре. Рыдая, Мира ощутила, как ее мечты начали таять словно снег в конце марта под лучами солнца. Девушке не хотелось верить ни единому слову Алексея, но тот уже посеял в ее тонкой душе ростки сомнения.

Глава вторая.

Следующим днем тетка сообщила Мире, что сегодня к ужину они ждут знатных гостей.

– Приведи себя в порядок, это единственное, что требуется от тебя, – строго попросила женщина, заведя племянницу с опухшими, от выплаканных слез, глазами.

На первом этаже все так суетились, и достаточно громко шумели. Прислуга принесла большие столы и теперь расставляла лавки. Ароматом вкусных, редких праздничных блюд наполнился весь дом. Даже сам князь выглядел сегодня лучше, чем в обычные дни – он облачился в красивый, зеленый, вышитый золотом кафтан, к тому же, мужчина был абсолютно трезв, что вызывало удивление у его дочери. Тетя Анна нынче тоже была особенно хороша – красивое платье из бархата изумрудного цвета подчеркивало красоту ее

глаз. Если бы еще в этих очах были доброта и милосердие, Анну, без сомнения, можно было назвать прекрасной княгиней. Но, увы, там царили лишь холод и черствость, и, как бы Мира, на протяжении всех этих долгих лет не пыталась заставить себя полюбить ее, это было безуспешно, ведь сердце не обманешь и не прикажешь ему. Не могла девушка принять грубость и надменный нрав родной тети. Хотя, может, вся семья не могла принять и полюбить ее саму, Миру? «Что же со мной не так?» – это был один из самых часто задаваемых вопросов девушки самой себе.

Собираясь на праздничный ужин, Мира заплела волосы в две тугие косы, которые доходили ей почти до поясницы. Затем девушка одела светло – коричневое платье. Этот цвет раздражал ее, но это было один из лучших, относительно дорогих нарядов, что имелся у Миры. Внезапно, дверь в комнату медленно отворилась, и на пороге показался князь Виктор. Девушка уже и не помнила, когда вот так, ее отец приходил к ней, своей дочери. Она была столь ошеломлена, что не сразу нашла слова. В сердце, согревая, затеплилась надежда. Наконец, губы девушки произнесли:

– Отец?

– Мира, – сказал тот, заходя в комнату, – дочка. Я знаю, я немного уделял тебе времени. Но никогда не переставал чувствовать ответственность за тебя... Годы прошли, и ты, Мира, повзрослела.

В руках его девушка заметила шкатулку из дерева. Уловив

направление взгляда дочери, Виктор открыл крышку, и Мира увидела красивое золотое ожерелье с крупным янтарем.

– Очень красиво, – прошептала дочь князя. Неужели отец за все эти годы впервые принес ей подарок? Глаза девушки увлажнились.

– Это подарок тебе, – отец одел дочери на ее тонкую, длинную шею украшение. Девушка ощутила его неприятную тяжесть, – тебе, Мира, от твоего жениха, в скором будущем, мужа, князя Дмитрия.

– Жениха... Мужа? – девушка приложила ледяные пальцы к шее, трогая крупные камни ожерелья.

– Ты не ослышалась, Мира. Сегодня на наш пир мы ждем важных гостей, среди которых будет и твой жених. Дочь, тебе уже шестнадцать лет, и твое время стать замужней женщиной, пришло. Более того, князь Дмитрий был настолько благороден и великодушен, что помог нам деньгами, уплатив немалые долги, ты же знаешь, что наше положение сейчас не самое лучшее. Так же наши войска объединятся для укрепления границ с юга – востока. Говорят, неприятель близок... Дмитрий хороший воин, и богат. Что еще нужно для счастья женщине?

Не дожидаясь ответа дочери, Виктор спешно покинул ее комнату, оставив Миру наедине с ошеломляющей правдой. Отец продал свою дочь. Пытаясь подавить в себе бурю чувств, девушка подошла к окну, с тоской наблюдая, как вереница начавших прибывать гостей, тянется в дом. Сре-

ди них она без труда заметила высокого молодого мужчину с золотистыми волосами – Ярослава, а чуть позади него, но все же достаточно близко, шла великолепная красавица – Софья. Это была белокурая, миниатюрная девушка, на ней был сарафан из блестящей синей ткани, под цвет глаз хозяйки. Девушка счастливо улыбалась, не шла, а будто порхала от радости. Мира с горечью подумала, что действительно является уродиной. Она честно призналась, что Софья и Ярослав идеально подходят друг другу. Мира даже на мгновении увидела, какие красивые дети могут у них родиться. Грусть, но не зависть, сковала ей сердце. Ярослав не принадлежал ей и никогда не будет принадлежать. Это истина. Внизу ее уже ждет будущий муж. Девушка мысленно пожелала счастья Софье и Ярославу. Непрошенные слезы потекли по бледным щекам. Мира поспешно вытерла их и глубоко вздохнула. Значит, так суждено. Возможно, князь Дмитрий станет ее судьбой, и она сможет стать рядом с ним хоть немного счастливее. Девушка представляла его в своем воображении красивым, статным и обязательно добрым.

То, что на самом деле увидела Мира по прибытию жениха, привело ее в плохо скрываемое уныние. Хотя девушка честно пыталась отыскать в нем хорошее. Князь Дмитрий был высок ростом, уже немолод (по слухам, ему было за тридцать лет), у него были рыжие волосы и неопрятная, длинная, до круглого живота, борода. Он был почти толстым мужчиной. Другого слова для его описания просто нельзя бы-

ло придумать. Манеры князя были отвратительны, он очень много ел, громко отрывал и, что самое ужасное, бесконтрольно пил вино. Мира видела это краем глаза, наблюдая из – за полуоткрытых дверей за праздником. Это было торжество мужчин. Не считая прислуги – женщин, разносивших еду и наливавших вино, в этом зале не было других представительниц женского пола. Все те гости, что пришли сегодня, во главе с княгиней Анной, отправились в другую часть дома, чтобы не мешать сильному полу развлекаться. Развлечение их было простое – пить, пить, объедаться, хвалиться своими успехами, своим богатством и своей силой. Среди мужчин девушка заметила и батюшку Иоанна, по его раскрасневшемуся лицу было видно, что тот не побрезговал вином. Глаза его жадно блестели, когда мимо проходили служанки. Лицедретельство на все это было крайне противно. Мира ощутила тошноту, подступившую к горлу. Чтобы избавиться от этого дискомфорта, девушка спешно вышла на свежий, морозный воздух.

Холодный ноябрьский вечер пах приближающейся зимой. Уже стемнело. Сегодня звезды ярко сияли на небе, дополняя собой красоту нежной луны. Снег еще не покрыл землю, но на улице был легкий мороз. Девушка обхватила руками свои плечи, ей стало прохладно, но желания вернуться в дом у нее не появилось. Даже здесь был слышен пьяный оргалдающих мужиков. И тут, Мира ясно осознала, что впереди ее ждет вот такое же «светлое» будущее рядом с нелюби-

мым мужем – пьяницей. И как бы она не пыталась вбить себе в голову, что такова ее доля, все ее естество противилось этому. В глубине души девушка чувствовала, что не во всем огромном мире так, и есть места, где женщины счастливы и любимы прекрасными мужчинами. Не может быть такого, что вокруг только унижение, пьянство и боль. Не может и не должно! Вот о чем кричала душа Миры. Как же ей хотелось убежать из дома, забраться верхом на лошадь и мчаться прочь – прочь... Но Мира... Мира была трусихой и лишь в своих затаенных мечтах представляла себя сильной, уверенной и свободной. В реальности же она была привязана к отчужденному дому, хотя, кроме няни, никто и ничто не грело ее сердце. И девушка порой ненавидела себя за это. Но поделаться со своей натурой ничего не могла.

Мира решила немного прогуляться во дворе дома, чтобы уравновесить свои чувства. К тому же ей хотелось как можно дольше оттянуть время возвращения назад, где до утра будет продолжаться пьяный пир. Из дома вышла группа людей, по их голосам девушка поняла, что это женщины. Они смеялись, хохотали, и, кажется, тоже были пьяны. Мира почувствовала себя мерзко – неужели и женщины находят радость в этом? Или же их мужья стали для них примером? Девушка ощущала себя чуждой. Чуждой этому миру, в котором она родилась, и в котором ей предстояло жить дальше. Тем временем женщины направились в сторону Миры.

– А кто это у нас здесь прячется? – услышала девушка

веселый, громкий голос одной из гостей, – Невеста! Наша невеста!

Они обступили кольцом Миру, с интересом разглядывая ее. Среди них была удивительно добрая тетя Анна, еще знакомые лица, и Софья.

– Невеста, невеста! – хохоча, кричали они. Неизвестно, что веселило их больше – выпитое вино или же радость за Миру.

– А ты знаешь, Мира, – проговорила Анна, – здесь есть ведь еще одна невеста, это Софья! У них с Ярославом после поста будет свадьба.

Софья радостно заулыбалась, и ее круглое лицо зарделось. Она выглядела действительно счастливой – ее синие глаза сияли. Сейчас Софья была воплощением идеальной невесты, выходящей замуж за любимого мужчину. Ее не одолевали ни страх, ни сомнения, мучающие Миру. Но девушка не испытывала к ней ни капли зависти, принимая данное положение их судеб как волю Всевышнего, противиться которой та не собиралась, мало того, несмотря на душевную боль, искренне порадовалась за Софью. Значит, существуют в этом мире и счастливые женщины! Мира тепло улыбнулась и поздравила девушку. Тем временем, княгиня Анна продолжила:

– Мира, дорогая моя, – девушка вновь отметила, как удивительно добра этим вечером ее тетя, – а тебя ждет еще одна новость. Мужчины – твой отец и твой жених – решили про-

вести обряд венчания в городе князя Дмитрия. Тянуть время не имеет смысла, поэтому на рассвете ты отправляешься со своим будущим мужем, как его законная невеста и почти жена, в его город.

— Одна? — только и сумела сказать девушка, ошеломленная услышанным.

— Почему же одна, милая моя? — рассмеялась холодным смехом тетка. — Со своим женихом, князем Дмитрием. Сразу по приезду в город вас обвенчают, и после будет пир, пир с его стороны. Ну а с нашей он был нынче вечером. Слуги уже собирают твои вещи в сундуки. Еще немного, и ты станешь княгиней и женой! Поздравляем!

И женщины вновь стали поздравлять Миру, обнимая, целуя и кружась вокруг нее. Еле ускользнув от них, девушка, сама не осознавая, что делает, побрела до конюшни. Она долго стояла, прислонившись спиной к деревянной двери постройки. Стояла и наслаждалась тишиной, пытаясь совладать со своими чувствами. Понимая то, что ждет ее впереди, неизбежно, Мира испытала страх и болезненное одиночество. В эти минуты она чувствовала себя самым незначительным созданием, не способным что — либо решать, не имеющим ни силы, ни помощи. Лишь одиночество и страх. Девушка простояла так, в оцепенении, достаточно долго. Все лицо ее было мокрым и холодным от слез. Наверное, ей стало легче. Некоторые слезы непременно надо выплакать. Мира тихонько побрела к дому, теща себя на-

деждой, что там уже все улеглись спать. Уже приблизившись к входной двери, она столкнулась с Ярославом, вышедшим наружу. От неожиданной встречи с ним, девушка вздрогнула.

– Мира, – улыбнувшись, тот крепкими пальцами схватил ее за плечи, отводя к дальней стене дома. Девушка, пораженная его прикосновениями, не сразу поняла, что произошло, – разве можно девушке ходить ночью одной? Хотя, признать-ся, я рад, что встретил тебя сейчас!

Ярослав как – то странно заулыбался, и Мира увидела недобрый блеск в его глазах. Отстранившись от него, она ответила:

– Да, поэтому я уже возвращаюсь домой, – девушка попыталась быстро пройти мимо него, но молодой мужчина снова схватил ее, теперь за правую руку.

– Послушай, – порывисто начал Ярослав, обдавая ее лицо горячо – винным дыханием, – ты мне нравишься, нравилась всегда, но я не успел...

Удивившись его откровению, Мира почти поверила ему, но тут же перед ее глазами всплыло счастливое лицо Софьи.

– А как же твоя невеста, Софья? – с легким укором поинтересовалась девушка.

Скривив лицо, Ярослав сказал:

– Этого хотели наши родители, но не я. Я знаю, завтра ты навсегда уедешь, Мира, и я хочу сказать тебе о своих чувствах, – он приблизился совсем близко, вплотную, одной ру-

кой он продолжал держать девушку за руку, а другой схватил ее за затылок и попытался целовать, но девушка, предугадав это, увернулась. Тогда Ярослав с силой притянул ее, прижав спиной к себе, и произнес:

– Послушай, Мира, я давно сказал себе, что ты будешь моей. Я желал тебя, всегда. Такая недотрога, такая пугливая и в тоже время недосыгаемая... И даже если ты не моя жена, будешь этой ночью моей!

Девушка с ужасом поняла, что он хотел от нее. Когда – то няня Агафья пыталась донести до нее свои скромные знания, что происходит между мужем и женой. И, очевидно, молодой мужчина хотел именно этого. Мира не узнавала Ярослава. В его глазах огнем горела нескрываемая похоть. Тем временем, он уже с силой тащил ее к конюшне. Тогда, одержимая страхом, девушка со всей силы укусила молодого мужчину за правую ладонь. Ярослав неистово закричал, и, оступившись, упал назад. Этого было достаточно для Мира. Она подхватила низ платья и со всех ног побежала в дом. Лишь закрыв дверь собственной комнаты на затвор, она почувствовала себя в относительной, но не полной, безопасности. Образ благородного Ярослава стал стремительно разрушаться, и теперь в памяти девушки было его страшное, чужое лицо с похотливыми глазами. Мира испытала сильное потрясение. За последние два года в ее воображении был создан идеальный образ светловолосого юноши, что напал на нее этой ночью. Вот Ярослав идет с церкви, вот он уме-

ло едет на коне, вот улыбается ей, Мире, на ярмарке... Ничто не предвещало, что он на самом деле другой человек. Как? Как она могла мечтать о нем, таком страшном, безнравственном, как оказалось, мужчине? А ведь в своих мечтах, призналась Мира сама себе, она вознесла Ярослава чуть ли не до уровня ангела! Как же она горько, глупо ошибалась! «Вот что значит оставаться наедине с чужим мужчиной,» — мелькнуло в ее голове, и девушка вспомнила, как совсем недавно заботливая няня предупреждала Миру об этой опасности, предостерегающую каждую честную девушку, если та останется наедине с противоположным полом. Она расплакалась. Разочарование, вставшее горьким комом в горле, теперь изливалось наружу. Вместе со слезами уходила и детская влюбленность в Ярослава, и его непогрешимый образ, и наивные, несбыточные мечты, и детство... Мира, понимая, что быть ей в родительском доме оставалось лишь эту ночь, свернулась калачиком на кровати и заснула.

Глава третья.

Рано, на рассвете, девушку разбудил ласковый голос Агафьи:

– Мира, милая, просыпайся, – няня аккуратно дотронулась до бледной щеки своей подопечной. Девушка открыла глаза и увидела уставшее, грустное лицо старой женщины. – Сегодня, девочка моя, тебе предстоит покинуть этот дом. Пора собираться.

Мира мягко улыбнулась, взяла няню за морщинистую ру-

ку и поцеловала ее ладонь.

– Милая моя нянечка, я знаю. Я вижу, ты обеспокоена. Но прошу тебя, не печалься за меня. Я не могу просить тебя поехать со мной, потому что дорога будет слишком тяжела для тебя. Мы расстаемся с тобой... И я прошу тебя, не расстраивайся, значит тому быть. Я так благодарна тебе за то тепло, которое ты мне дарила каждый день на протяжении всех этих лет. Нянечка моя, спасибо тебе...

Девушка порывисто обняла старую женщину. Обе еле сдерживали рвущиеся наружу слезы, но им обоим нужно было проявить мужество ради друг друга. Агафья была поражена мудрости этой маленькой девочки. Хотя, признать, няня всегда знала, что ее подопечная – особенная, в лучшем смысле этого слова. Она так отличалась от обитателей этого дома, да и от большинства людей. Чистая, мягкая, мечтательная, нежная Мира. Сердце Агафьи разрывалось от осознании того, что ее девочка попала в лапы князя Дмитрия. Но сделать старая няня ничего не могла. Оставалось лишь молиться за девушку и дать ей последнее наставление.

– Дорогая моя девочка, как хорошо ты все поняла, – Агафья обняла ее еще крепче. – Я тебя очень люблю. Мира, я догадываюсь, что ты чувствуешь. Всю твою жизнь все вокруг пытались донести до тебя, что ты не такая хорошая, что с тобой что – то не так. Я знаю про твои разговоры с теткой и отношение отца к тебе, и даже отношение батюшки... Ты, девочка, стремишься к истине, как когда – то твоя мать.

За что же ее называют грешной? Теперь я могу сказать тебе. В ее светлой душе никак не укладывалось зачем, чтобы попросить прощение у Господа, ей надо нести деньги бабушке, и сначала у него спрашивать дозволение обратиться к Богу, и рассказывать ему, бабушке, «святому», свои грехи. Она считала его таким же обычным человеком, как и всех. Ее, как и тебя, родная, крайне возмущало, почему у женщин нет души и почему к женскому полу столь пренебрежительное отношение, почему же всех нас называют грязными. Непонимание в ее душе вызывало и то, что вместо того, чтобы обратиться с мольбой к Господу, можно было обратиться с этой же мольбой к иконе... «Зачем мне молиться человеку, если у меня есть Бог?» – такой вопрос часто задавала твоя мама, и многим это не нравилось. Грех ли это, девочка? Быть в поиске истины? Я так не считаю. Поэтому, твоя мать не грешнее каждого из нас. Она очень любила тебя и желала счастья. Ты должна пообещать себе, Мира, быть сильной духом, чтобы не случилось. Я буду молиться о тебе, милая моя. Ты всегда будешь в моем сердце и в моих молитвах. Видимся в последний раз, – по щекам Агафьи потекли теплые слезы. Девушка поцеловала ее глаза и морщинистые щеки.

– И я тебя люблю, очень. Спасибо тебе. То тепло и та любовь, что ты подарила мне, навсегда останутся со мной. И спасибо тебе, что рассказала мне про маму. Теперь я чувствую себя еще ближе к ней. Она не могла ошибаться, я верю. Я постараюсь быть достойной дочерью своей матери. Спаси-

бо тебе, нянечка, за все.

В этот момент дверь шумно отворилась, и на пороге оказалась Анна. Холодным тоном она сообщила Мире, что лошадей уже запрягают, и скоро она и ее жених отправляются в путь. Девушка стала поспешно собираться в путь. От волнения ее руки дрожали, но Мира не замечала этого. Мыслями она уже была не здесь, а в дороге. Ведь никогда прежде ей не приходилось покидать край, в котором она родилась. К тому же эти мысли отвлекали ее от страшного, необратимо приближающегося будущего, которое ожидало девушку в замужней жизни.

В положенное время Мира спустилась вниз. В коридоре царил полутьма и напряжение. Девушка накинула на голову капюшон своего теплого коричневого плаща, оглядывая грустным, отстраненным взором собравшихся проводить ее родственников и слуг. Пришло время прощаться. Для Миры это было словно сон – она не запомнила ни слов отца, ни тетки, ни брата. Как – будто не она взобралась на лошадь, и лишь когда ее жених со своими воинами двинулись в путь, девушка поняла, что прощается со своим детством. Обернувшись, она увидела торжествующий взгляд Анны. Наконец – то женщина избавилась от той, которая на протяжении всех этих лет напоминала сестру, чьему счастью княгиня всегда завидовала. Теперь же, по уходу из дома Миры, Анна наивно надеялась найти покой и мир, списывая все свои беды, размолвки с мужем на девушку, не заботясь о том, что

сама приложила свою руку и темную душу, чтобы получить то, что она справедливо заслужила.

Погруженная в свои мысли, Мира ехала позади Дмитрия. Она неумело держала поводья своей лошади и с тревогой вглядывалась в туманную даль. По доносившимся разговорам мужчин девушка поняла, что путь до города ее будущего мужа составит около трех суток. Девушка не могла представить, возможно ли столь долго быть в седле, но ее успокоили, сообщив, что они будут делать привал каждый раз, когда велит князь. Сам Дмитрий не проявлял никакого интереса к своей невесте. Он вел наиинтереснейшую беседу со своим другом, о какой – то битве, попутно расхваливая свое воинское мастерство. При этом Дмитрий громко хохотал и дергался на коне. Девушке было столь неприятно смотреть на него, что она отвела взор в сторону. Всего в колонне было тридцать воинов – мужчин, ведь передвигаться меньшим составом было крайне небезопасно. Мира была единственной женщиной среди них, ей не позволено был взять ни одну прислугу. Девушке было некомфортно как физически, так и психологически в окружении чужих мужчин. Не зная чем развлечь себя, она стала любоваться открывавшимся ее глазам пейзажами. Красивые, бескрайние поля, сменились холмами, а те густым лесом. Казалось, никто не собирался делать привал, однако Дмитрий дал знак своим людям, и все стали спешиваться. Мира, без чьей – либо помощи, неуклюже слезла с лошади. Ноги девушки и спина сильно болели,

ведь она впервые в жизни ехала верхом так долго. Было послеполуденное время. Днем ехать было еще тепло, но сейчас стало резко холодать. Один из воинов передал Мире еду – это был кусок хлеба и одно кисло – сладкое желтое яблоко. У девушки не было сил даже жевать. Кое – как справившись с едой, она захотела уединиться. Мира заметила, что недалеко от места, где они сделали привал, есть неглубокий ручей. Сообщив о своем намерении князю, она побрела сквозь деревья. Не смотря на ощутимый холод, ручей не замерз еще полностью. Постучав найденной веткой по тонкому слою льда, девушка сломала его, и дотянулась руками до воды. Холодный ручей пронзил ее пальцы и ладони, но Мира все же осмелилась попить воды и умыться ей. Здесь было так тихо и хорошо, что девушка не заметила, как задержалась на большее время, чем дал ей разрешение отсутствовать Дмитрий. Она поспешно пошла в сторону места остановки. Пробираясь сквозь деревья, девушка с отвращением услышала, как ее жених говорит другу:

– Не терпится скорее приехать в город и запереться в спальне с этой девчонкой!

– А как же твоя любимая Настасья? – слышался усмехающийся голос его собеседника.

– Настасья подождет! Счастливый я мужик – в спальне высокородная княгиня, а за ее дверями изобретательная кухарка!

Густо покраснев от стыда, Мира постаралась сделать вид,

что не слышала ровным счетом ничего. Завидев ее, князь приосанился и пошел наперерез девушки. Та интуитивно ощутила неприятный холодок в груди.

– Ты задержалась, – рявкнул он, и не успела Мира понять, как мужчина ударил ладонью по ее лицу. Массивный перстень на его пальце задел губы девушки, и с левого уголка их тонкой струйкой потекла кровь.

Глазами, полными ужаса, Мира посмотрела на Дмитрия. Тот надменно взирал на свою жертву, подперев руки в свои бока. Стоявшие воины никак не отреагировали на произошедшее насилие. Князь злобно произнес:

– Будешь знать, как опаздывать. Ты будешь слушаться меня или же каждый раз будешь наказана мной.

Жених шумно прошагал мимо девушки, бросая на ходу приказ:

– Собираемся в дорогу!

Мира с заплаканным лицом подошла к своей лошадке и дрожащими руками погладила ее по гриве. Как же девушке хотелось иметь крылья, чтобы улететь сейчас отсюда! Какой ужас, будущий муж оказался не только любителем выпить, но и распутником, и настоящим чудовищем. Левая щека Миры горела и пульсировала, а во рту ощущался вкус собственной крови. Кое-как взобравшись на лошадь, девушка дернула поводья, и колонна из тридцати взрослых мужчин и одной юной невесты, двинулась в путь. Мира с отсутствующим видом на лице смотрела прямо перед собой, ее уже

совершенно не интересовало происходящее вокруг. Все для нее стало будто в тумане. А внутри, в ее душе, все плакало и дрожало от страха. Девушка чувствовала себя униженной и слабой. В ее сердце, обжигая, начала вспыхивать ненависть к будущему мужу. Мира сравнивала Дмитрия с кабаном – такой же жирный, глупый и злой. А ее словно отдали ему на съедение. Девушка догадывалась, что по приезду в город князя, ее жизнь превратится в одно бесконечное мучение. Мира не видела выхода из этой ситуации, казалось, ее судьба была уже предрешена. Но как? Как найти ей мужества и стойкости, чтобы справиться со всем этим? Где найти силы, чтобы выдержать весь этот ужас и не наложить на себя руки? Неужели каждая женщина вот так страдает, терпит боль, унижение, насилие? И жизнь женщины состоит лишь из мученического терпения и боли? ... Вот так, в свое безмолвии, задавала Мира сама себе важные вопросы.

Глава четвертая.

Солнце, окрашивая небо багряно – красными красками, начало склоняться к западу. Воздух резко похолодел, лишенный тепла светила. Еще было достаточно светло, но уже скоро путешественникам нужно будет искать место для ночлега. Князь Дмитрий этим и занимался, придирчиво выбирая место для ночного привала. В темной душе мужчины бушевала злость и едкое раздражение. Его невеста разозлила его. И совершенно не тем, что слегка запоздала. Князя злило то, что когда он ударил девушку, та не стала кричать от боли,

не стала она и биться в истерику. А жаль. Ведь Дмитрию доставляло немалое удовольствие унижать физически тех, кто был гораздо слабее него. Однако эта девчонка стоически перенесла боль. «Что ж, еще не вечер», – ухмыльнувшись, подумал князь, планируя этой ночью продолжить телесное воспитание – наказание невесты.

Мира молилась. Она просила Бога спасти ее. Затем, отчаявшись, просила, чтобы Он убил ее. Ей было тошнотворно страшно, она чувствовала огромную опасность. Все мысли девушки были обращены лишь к Создателю.

Они проезжали поперек поля, когда Мира уловила какой – то отдаленный, еле уловимый шум. Повернув голову направо, она увидела вдали группу мужчин. Кажется, те отдыхали. Или же наблюдали за путешественниками? Мгновение, и незнакомцы ловко вскочили на своих коней, и погнали их сторону князя и его людей. Дмитрий заметил неожиданных гостей и самодовольно улыбнулся – что эта горстка людей, всего лишь десять человек, против них, тридцати воинов? Он уверенно отдал распоряжения своим людям. Тем временем, всадники стремительно приближались. Мира широко распахнула глаза, с удивлением разглядывая их. Таких людей она видела впервые – блестящие черные волосы, все смуглолицые, одетые во все черное и верхом на черных конях. Внезапно, девушка осознала, что сейчас станет свидетельницей кровавой битвы между мужчинами. Ибо незнакомцы ехали не ради мира, но ради войны. В их крепких руках уже были

подняты обнаженные сабли.

Глазами, полными ужаса, Мира наблюдала, как воины одолевают людей князя одного за другим. Эти незнакомцы мастерски владели оружием, нанося им смертельные удары. Среди них особенно выделялся, как девушка поняла, их лидер. Это был мужчина среднего роста, широкоплечий, тоже черноволосый. Он двигался с грацией настоящего хищника, уверенно и с ощутимой силой сражаясь с противниками. Мира, как замороженная, наблюдала за ним и каждым его профессиональным движением. Он был похож на ангела смерти... Наверное, Господь услышал ее мольбу, и сейчас, уже совсем скоро, когда девушку заметят, наступит и для нее смертный час. Теперь она молилась лишь о том, чтобы все это быстро закончилось.

Воины князя редели на глазах. Их осталось лишь пятнадцать человек, в том числе и Дмитрий. Последний еще сражался, неповоротливо махая мечом. Его люди прикрывали своего господина. Тем временем, Мира оказалась в гуще боя. Со всех сторон раздавалось страшное лязганье мечей и саблей, крики и стоны. Внезапно, лошадь девушки испугалась и, поднявшись не задние ноги, сбросила всадницу. Мира относительно удачно упала на землю, не получив сильных повреждений. Капюшон плаща слетел с ее головы, обнажив темные волосы девушки. Ничто не ускользнуло от внимания лидера незнакомцев, он что – то приказал на незнакомом языке одному из своих людей и, хищно улыбаясь, двинулся

в сторону князя. Казалось, бой не утомил этого незнакомца, а лишь придал сил и раззадорил его, чего нельзя было сказать о Дмитрии. Тот был весь мокрый от пота, лицо его было пунцово – красным от напряжения. Сразив саблей воина, прикрывавшего князя, лидер приблизился к рыжебородому мужчине. Кивнув в сторону Миры, рядом с которой уже стоял один из воинов в черном, лидер произнес:

– Что ты за мужчина, который не может защитить свою женщину?

Он дал знак рукой, и его человек подвел девушку ближе к незнакомцу и Дмитрию. Мира еле волокла ноги, сотрясаясь телом от страха. Она опустила голову вниз и смотрела лишь на свои ступни, обутые в сапожки. Бой почти закончился. Людей князя почти не осталось. Стал так тихо... Незнакомец слегка потянул ловкими пальцами за левый рукав плаща девушки. Даже сквозь плотную ткань, Мира ощутила, какие они горячие.

– Твоя жена? – на ломаном языке спросил он. Князь уловил смысл и отрицательно покачал головой.

– Невеста?

Дмитрий качнул головой вперед. Сухими губами он выдавил из себя:

– Если тебе она понравилась – забирай.

Зловещий смех пронзил тишину. Незнакомец смеялся, смеялись и его люди.

– Ты разрешаешь мне? – смеясь, спросил он.

— Я, я ... — князь потерялся и не знал что ответить. Ему было страшно. Впервые он испытал страх, которому так любил подвергать слабых. Его ноги тряслись. Пот липкой струйкой стекал по лбу и широкому носу.

Незнакомец вновь приблизился к Мире. Девушка не разглядела его лицо, потому что упорно продолжала смотреть вниз. Мужчина пальцами взял ее за подбородок и тихонько коснулся раны в уголке губ. Девушка, не сдержавшись, поморщилась от боли. Отпустив ее лицо, незнакомец решительно шагнул к князю и дернул того за правую руку. Преодолевая страх, Мира подняла глаза и отметила, что он ниже Дмитрия ростом и значительно худее. Они разительно отличались друг от друга. Первоклассный воин и зажавшийся князь. Тем временем, лидер получил то, чему искал подтверждение — на большом пальце правой руки Дмитрия он увидел массивный перстень с рубином, который нанес увечье девушке.

— Бери меч, — рявкнул незнакомец. Дрожащей рукой Дмитрий нащупал свое оружие подле себя. Все длилось недолго. Черноволосому мужчине хватило несколько секунд для того чтобы проткнуть противника саблей насквозь. Захрипев, князь повалился на бок и умер. Девушка, видевшая все это, не испытала и капли сожаления к погибшему жениху. Подготовившись к собственной смерти, она наспех прочла молитву, искренне прося Господа простить ее грехи. Она снова задрожала. Да, ей было страшно, ведь умирать она

собиралась впервые. Мужчина в черном приближался. Он встал перед девушкой, и Мира ощутила, что тот рассматривает ее. Все вокруг стихли, все замерли. Время словно остановилось.

Незнакомец свистнул, и тотчас к нему прискакал великолепный черный конь. Мужчина ловко взобрался на него. Его воины тоже стали седлаться, не обращая никакого внимания на девушку. Предводитель что – то сказал своим людям на незнакомом языке, и те рассмеялись. Мире же было не до смеха. Перед смертью, которая, по мнению девушки должна была вот – вот наступить, она внезапно захотела взглянуть этого незнакомца. Он как раз, верхом на коне, находился напротив нее. Помимо черных густых волос и одежды того же цвета, Мира отметила, что у мужчины смуглая кожа и небольшая бородка, подчеркивающая его мужественное лицо. Он не был юношей, и не был возрастом как Дмитрий. От предводителя исходила сильная энергетика – силы, власти, успеха. Это почему – то завораживало. Девушка прерывисто задышала, ощущая, как ей резко стало не хватать воздуха. Да и зачем ей воздух, если через несколько минут она присоединится к воинам князя, Дмитрию, погибшим здесь? Дрожащими ногами она опустилась на колени, не отводя глаз от мужчины в черном. Посмотрев на нее, он сначала нахмурился, а потом дерзко улыбнулся. Он дернул коня за поводья и оказался рядом с девушкой. И тут случилось странное. Наклонившись, он с силой поднял ее, и, подхватив, усадил пе-

ред собой. Этого Мира никак не ожидала. Она замерла, боясь шевельнуться и коснуться случайно своей спиной всадника позади нее. Тот довольно грубо накиннул на ее голову капюшон. Незнакомец снова что – то прорычал своим людям и те, соглашаясь, кивнули головами в ответ. Понимая, что теперь впереди ее ждет путь и сюда она больше не вернется, девушка мысленно поблагодарила Бога за спасение. Вспомнив о кое – чем, она подняла свои руки к шее и быстро сняла ожерелье, подаренное князем. Проезжая мимо его грузного тела, она бросила на его рыжую бороду, окропленную кровью, подаренное им янтарное украшение. Камни, испачкавшись, стали грязно – красного цвета. Наблюдавший за этим действием незнакомец довольно громко хмыкнул, а затем решительно ударил пятками в бока коня. Тот быстро рванул вперед. Они двинулись в путь.

Ни один из десяти воинов не погиб и даже не был ранен. Князь Дмитрий был наказан за вероломное нарушение ранее заключенного договора. Так будет с каждым, кто нарушил обещание. Так будет с каждым.

Глава пятая.

Они продолжали путь уже достаточно долго. Уже давно стемнело. Сначала Мира боролась со сном, но под конец впадала в полудрему. Снова и снова ее мозг разыгрывал события последних дней. Снова и снова она проживала гамму чувств, дрожа. Она слегка касалась спиной незнакомца, и тот чувствовал, как Мира дрожит. Девушка пыталась понять, разо-

браться, что же она испытывает к своему спутнику. Единственное из чувств, что она нашла в себе, была благодарность и, возможно, покорность. Да, безусловно, девушка была благодарна ему. Несмотря на то, что увидела Мира, пугало ее, она все же была благодарна и признательна незнакомцу. Она освободилась от Дмитрия. Девушка молилась, и Господь услышал ее молитвы. Умиротворенная и уставшая, Мира прижалась затылком к жесткой груди всадника и, наконец, заснула. Стремительно погружаясь в сон, она услышала, что мужчина что – то сказал ей, но не разобрала ни слова.

Мужчина хмуро смотрел вдаль. Он не ожидал, что среди людей князя Дмитрия окажется женщина. Это слегка усложнило его план, но не было таких трудностей, которых бы он не решил. Предводитель сам до конца не нашел ответа почему взял ее с собой. В женщинах ведь у него не было дефицита. Возможно, его внимание привлекла необычная для него внешность невесты князя, или же им двигало мальчишеское желание разозлить Дмитрия, или ему просто стало жаль эту юную девушку. В конце концов, он не собирался оправдываться перед собой. Сделал и сделал, это в его власти, и не только это... Наконец, вдали замерцали огни костров. Приостановившись, мужчина достал покрывало из седельного мешка и накрыл им лицо и тело девушки. Ему крайне не хотелось, чтобы кто – либо еще знал, какой трофей он себе привез. Воинам, что ехали сейчас с ним, приказано было молчать. Хм, трофей, вот и найдено верное опре-

деление.

Они заехали в лагерь. Бодрствующие воины, сидевшие у костра, завидев их, поднялись на ноги в знак приветствия. К коню мужчины подбежал один из них. Он взволнованным полупшепотом произнес:

– Это было опрометчиво ехать таким маленьким отрядом на князя. Ты мог бы не вернуться, и что бы стало с нами?

– Опрометчиво оспаривать мои решения, – прорычал в ответ незнакомец. – Я лично показал пример, каждому из вас и себе, что отвага, решительность и мастерство, решают почти все! Качество, а не количество! – подчеркнул он, а затем, наклонившись, еле слышно сказал:

– Еще раз ты прилюдно оспоришь мое решение, пощады не жди, брат.

Тот испуганно кивнул головой, и лишь когда лидер направился дальше, понял, какой опасности опрометчиво подверг себя. Уже возвращаясь назад к костру, молодой мужчина вспомнил, что его старший брат вез кого – то или что – то перед собой. Но нахлынувший страх уже не дал ему пойти и разузнать, что это было. В следующий раз надо будет подумать, еще и еще, прежде чем вот так подходить к брату, ибо его ошибка может стоить ему жизни.

Барлас занес девушку в свою юрту. Сперва, мужчина хотел положить ее у самого входа, но тогда ее могли заметить входящие к нему воины. Так и стоял он, держа ее на руках, размышляя, и почти уже жалея, что взял ее с собой. Женщи-

не здесь не место. Это начало слегка раздражать Барласа. Наконец, мужчина отнес Миру в самый дальний от входа край юрты и почти кинул девушку на сложенные меха. Та даже не проснулась, так крепок был ее сон. Барлас, думая о своем недавнем разговоре со своим младшим братом – Исанбеком, лег на свое спальное место. Довольный собой, он заснул.

Мира проснулась. Какое – то время она лежала неподвижно, с широко раскрытыми глазами, вспоминая, что с ней произошло. Наконец, ясность разума вернулась к ней. Девушка попыталась сесть и заметила, что укрыта покрывалом из грубой ткани. Рядом никого не было. На ней было тоже дорожное платье, которое она одела еще дома. Девушка, окончательно придя в себя, стала с удивлением и интересом рассматривать место, где она оказалась. Жилище было подобно дому, но не из дерева и камней. Оно было сооружено из круговых переплетенных палок, а его остов был сделан из жердей, соединенных на самом верху, где находилось круглое отверстие, откуда выходила труба. И ко всему этому был прикреплен черный войлок, который не пропускал ветер внутрь и задерживал тепло в жилище. Этот странный дом, который Мира видела впервые, был достаточно широкий и высокий. В нем было очень тепло и удивительно спокойно. Хозяина юрты не было, и девушка облегченно вздохнула. Она была рада сейчас побыть наедине сама с собой и решила привести себя в порядок – расчесала волосы пальцами и заплела в косу, затем, встав, отряхнула и расправила

свое платье. После, как смогла, аккуратно поправила меха, на которых спала.

От голода, голова Миры немного кружилась, и девушка решила поискать еду в юрте. Быть может, на видном месте остался хотя бы кусочек хлеба? Но, к ее сожалению, она ничего не нашла. Пытаясь отвлечься, Мира стала ходить по юрте, еще более внимательным взором рассматривая ее. В самом центре было что – то на подобии печки, высокая труба которой тянулась на самый верх. В противоположной части жилища, от того места, где девушка провела ночь, она заметила широкое ложе, покрытое большим количеством пушистого меха белого, серебристого и черного цветов. Мира догадалась, что это спальное место мужчины, спасшего ее и привезшего сюда. Далее, ближе к центру, на покрытом шкурами полу, лежали подушки, и стоял складной низкий столик. Девушка, голодная и обессилившая, вернулась на свое место и, поплотнее укутавшись покрывалом, стала просто ждать изменений. Она молила Всевышнего о благом.

Барлас вспомнил о своем «трофее» ближе к вечеру, когда вернулся с охоты. Воины жарили на огне куропаток, а на вертеле тушу лося. Аромат жареного мяса разнесся по всему лагерю. И тут мужчина понял, что голоден не только он, но и девушка в его юрте. Доев свою трапезу до конца, он прихватил несколько кусков мяса и кувшин с чистой водой. По правде говоря, он еще не думал и не решил, что делать с пленницей.

Мира заметила движение в дальней части юрты, и в ту же секунды полог приподнялся, и в жилище зашел его хозяин. Он был по прежнему одет во все черное. Мужчина уверенно двинулся в сторону девушки. Мира затаила дыхание, и натянула покрывало почти до самых глаз. Это движение не ускользнуло от глаз Барласа, это выглядело так по – детски, что он усмехнулся. Потянув пальцами за кончик покрывала и стянув его с лица девушки, мужчина нахмурился. От вчерашнего удара князя ее щека и губа раздулись, на лице был багровый синяк. Барлас положил мясо и кувшин рядом с Мирой и глазами показал, чтобы она ела. Только сейчас девушка заметила необычный цвет его глаз – каре – зеленые. Незнакомец смотрел столь пронзительно, словно заглядывал в самую ее душу. Девушка взволнованно захлопала черными ресницами и потянулась к еде. Только после этого Барлас встал и вышел из юрты.

Девушка с аппетитом ела, но все же оставила половину, положив принесенное на столик. Вдруг, это еда на несколько дней? А может, незнакомец еще и сам не ел? С такими мыслями Мира стала ходить по жилищу, чувствуя, что слабость, наконец, стала покидать ее тело. За пределами юрты были слышны голоса мужчин, но у девушки и в мыслях не было выйти наружу. Уже более внимательным взором она заметила, что у широкого ложа незнакомца наверху висело много оружия – лук, колчан стрел, различные мечи – длинные и короткие, с узкой и широкой рукоятями, разнообразные кин-

жалы с тончайшими и острейшими лезвиями, блестящие, изысканно изогнутые сабли... Они были столь искусно скованы, что девушка невольно залюбовалась ими. Это оружие было прекрасно и опасно, как и их владелец. Вдруг, Мира почувствовала, что испытывает сильную симпатию к незнакомцу. Ее впечатлительная натура и воображение сделали свое дело – девушка поняла, что кажется, влюбилась в своего спасителя. Это чувство разлилось по груди горячей, сладкой волной, доселе неведомой ей. Оно было новое, другое, отличное от того, что испытывала девушка к Ярославу. Это чувство таило в себе опасность и радость, манящее и обжигающее. Казалось, удивительно – она не знала ни имени мужчины, ни его нрава, он был из другого народа, разговаривал на совершенно другом языке... Но все это перекрывало одно – он спас ее, и это перевешивало абсолютно все. Это был первый мужчина в жизни Миры, который защитил ее и позаботился о ней, и для девушки этого было достаточно. Внезапно, для самой себя, она ощутила такой прилив сил и воодушевления, что ей захотелось ЖИТЬ.

Глава шестая.

Барлас не догадывался, какие мысли, а тем более чувства, посещали его пленницу. Мысли мужчины были направлены на совершенно другое – завтра предстояло продолжить поход, а затем начать осаду очередного города. Все было необходимо сделать четко, аккуратно и без промедления, как Барлас и любил. Его воины послушно выполняли приказы,

подготавливаясь к очередному путешествию. Каждый мужчина из его армии обладал мужественностью, неприхотливостью и немалой выдержкой. Барлас знал каждого воина в лицо, знал его имя и прошлое. Они были лучшими. Быть воинами – вот их призвание. Поэтому каждый с радостью и воодушевлением воспринял новость о том, что с наступающим утром они вновь отправляются в путь... И войско это было немалое...

Мира не знала ни о каких планах незнакомца, совершенно не подозревая с кем свел ее Господь. Она тихонько сидела в темноте, в своем удаленном уголке жилища. Время, наверное, было за полночь, но сон не шел. Девушка была взволнована. За пределами юрты уже не было никого слышно, быть может, все ушли спать. Мире хотелось справить нужду, но у нее и в мыслях не было покинуть свое убежище. Пришлось запастись терпением. Спустя время в жилище вернулся его хозяин. Преодолевая свой страх и смущение, Мира пошла ему навстречу. Это слегка удивило Барласа, однако вскоре он разгадал причину этого, по нервному состоянию девушки догадавшись, что у нее имеются физические потребности. Глубоко вздохнув, он указал кивком головы на плащ Миры. Та быстро надела его, накинув на голову капюшон. Незнакомец схватил девушку за предплечье и вывел из юрты. Холодный воздух будто обжег лицо девушки, и та поежилась. Мужчина же быстро шагал, так, что его спутница еле успевала за ним, не говоря о том, что ничего не смог-

ла и не успела разглядеть вокруг, потому что смотрела себе под ноги, опасаясь спотыкнуться и упасть. Незнакомец отвел Миру к ручью и жестами показал, чтобы она не задерживалась. Девушка покорно кивнула головой. Спутник отошел подальше, назад, к тропе, скрываясь за деревьями. Сделав свои дела, Мира, отважившись, зачерпнула воду из ручья и умылась. Лицо закололо от ледяной воды, а больная щека заныла. Девушка сдержала подступившие к глазам слезы. Ей было больно. Не заставляя себя ждать, Мира торопливо направилась в сторону мужчины. Она шла, спотыкаясь о торчащие, местами, корни деревьев. Наконец, девушка добралась до своего спасителя. Тот смерил ее таким пронзительно — оценивающим взглядом, что у девушки перехватило дыхание. Затем мужчина еще более натянул на ее голову капюшон и практически потащил за собой. Следуя за незнакомцем, Мира отметила про себя, что он не на много выше, если выше ее, но в его движениях, в каждом шаге, повороте головы, чувствовались мощь и еле сдерживаемая сила. Девушка слегка удивилась, когда мужчина повел ее в противоположную от юрты сторону. Он заметно торопился, и Мира, спеша за ним, пару раз чуть не упала. Наконец, они остановились перед палаткой, размещенной на широкой телеге, у которой были высокие колеса. Та, в свою очередь, была запряжена в шестерку мощных, крепких коней. Мужчина нетерпеливо откинул полог, и одним лишь взглядом приказал девушке зайти внутрь. Она поспешно, насколько это было возмож-

но, забралась в палатку, а воин вслед за ней. Мира быстрым взором окинула внутреннее убранство, освещенное тусклым светом лампадки – на полу были постелены овечьи шкуры, разбросаны подушки. Здесь было настолько просторно, что можно было выпрямиться в полный рост и пройти пару шагов. Девушка обернулась и с тревогой посмотрела на мужчину, будто спрашивая – зачем он привел ее сюда? Вскоре, она получила ответ. Барлас обхватил обеими ладонями лицо Миры. Его поразило, насколько нежна ее кожа. Прикосновение мужчины словно обожгло девушку. Она медленно подняла глаза. Теперь их лица были напротив друг друга, впервые столь близко, что девушка ощутила теплое дыхание воина у себя на лице, а затем уловила его личный мужской аромат горько – сладкого вкуса. Глаза мужчины неотрывно смотрели в ее глаза. Он, слегка растягивая слова, произнес:

– Остаться здесь.

Девушка, соглашаясь, кивнула головой, и он убрал руки с ее лица.

– Спасибо, – еле слышно произнесла она, измученно улыбнувшись ему. Барлас, не задерживаясь, решительно вышел прочь. Мира еще некоторое время слышала, как он зычным голосом отдает распоряжение своим людям, затем стало тихо. Девушка устало опустилась на пол. Сердце торопливо стучало в груди. Мира была взволнована. Прикосновение, взгляд, голос незнакомца взбудоражили ее. Эти ощущения были странными, новыми и необычными для девушки.

Кем же этот мужчина стал для нее?

Барласу было не до сна. Тщательнейшим, местами придирчивым образом, он проверял подготовку к походу своего войска – от состояния лошадей и наличия достаточного овса для них, до настроения рядового воина и состава его походного провианта. Мужчина, наконец, удовлетворенно отметил, что все идет так, как он и задумал. Приподнятое настроение вернулось к нему. К тому же, его небольшая проблема с трофеем была быстро решена. Конечно, невозможно было бы представить, чтобы Барлас посадил девушку верхом даже на самую покладистую и выносливую лошадь – чтобы так она ехала верхом весь путь – это привлекло бы слишком много внимания. Рядом с собой, на своем коне, он тоже не собирался ее везти – достаточно и того, что мужчина уже один раз привез девушку лично. По его приказу в кратчайший срок была найдена палатка, где ближайшие дни должна будет ждать его пленница. Барлас уже приставил надежную охрану к ней, позволяя заходить внутрь лишь женщине – прислуге, чтобы та приносила еду и убирала за девушкой. В палатке даже был размещен ночной горшок и кувшин с тазом, чтоб не было абсолютно никаких причин выходить этой девушке из безопасного места. Не то что бы за пределами укрытия ее предостерегала какая – либо опасность, однако мужчина предпочитал в данном случае не рисковать и не тратить свое время, внимание на пленницу. Он ехал воевать, а не нянчиться, пусть даже с таким прелестным созда-

нием, как она. Прелестным. Барлас удивился этой оценке. Мужчина не знал точную причину, но ему не хотелось отпускать пленницу от себя. Дело ли было в кротком взгляде ее больших, серых глаза, или же воин просто проявил себя собственником, но ясно было одно – он не желал делиться девушкой с кем бы то ни было.

На рассвете колонна из воинов двинулась в путь...

Глава седьмая.

Мира ехала в своей палатке уже третьи сутки. Девушка была рада и благодарна, что о ее комфорте позаботились. Пять раз в сутки приходила служанка, она приносила чистую воду, кое – что из еды, а так же ночной горшок. Женщина почти не смотрела на пленницу и делала все очень аккуратно и быстро. В этот раз, перед сном, она принесла чашу с кобыльем молоком.

– Спасибо, – как всегда, поблагодарила Мира, тепло улыбнувшись служанке. Та робко ответила в ответ улыбкой. Девушка отметила про себя, как простая улыбка преобразила лицо этой женщины – раскосые, темные глаза заблестели, на желтовато – смуглой коже появился теплый румянец. Мире внезапно так захотелось поговорить с ней, поэтому она слегка коснулась руки женщины и обратилась к служанке:

– Куда мы едем?

В ответ та что – то прошептала, и девушка слышала знакомый, благодаря стараниям няни Агафьи, язык – тюркский. Не передать словами, как в эти секунды была счастлива Ми-

ра! Она вновь повторила свой вопрос, но уже на этом языке. Женщина удивленно вытаращила глаза, и снова теплая улыбка появилась на ее губах.

– Наш великий хан Барлас завоевывает новые земли, а мы едем с ним.

– Завоевывает? – переспросила Мира, ощутив непреодолимую тяжесть в груди. Завоевывает. Воевать. Война. Какой же численностью должна быть армия, и какой обладать мощностью, чтобы именно завоевывать земли?

– Да, уже много городов пало, – служанка аккуратно сложила тарелки, намереваясь забрать их с собой.

– Сколько? – не сдержавшись, спросила девушка. Женщина вскинула голову и задумчиво посмотрела на Миру. В этом взгляде не было вражды и злости, только спокойствие и рассудительность. Затем она ответила:

– Уже более двадцати... Тех, кто сдался, пощадили. Наш хан справедливый. Те же, кто оказали сопротивление, погибли... Хан очень свирепый. Скоро падет еще один город, мы уже подъезжаем к нему.

Услышав мужские голоса на монгольском, служанка торопливо попрощалась и вышла из палатки, оставляя девушку с невеселыми мыслями. Мира задумчиво отпила молока и невольно поморщилась – она все еще никак не могла привыкнуть к его специфическому вкусу. Ее мысли кружились вокруг услышанного. Значит, война. Интересно, кем в этой армии является незнакомец? Судя по тому, как тот мастер-

ски сражался, вряд ли он будет простым рядовым воином. Внезапно, острая боль осознания пронзила девушку. Она поняла, что войско идет на ее родные земли. Она явственно увидела сожженные деревни, горящие города и смерть. Рыдания сотрясли плечи Миры. Она стала неистово молиться, чтобы люди не оказали сопротивления, и хан сохранил им жизнь.

За все эти длинные, скучные дни Мира ни разу не увидела своего спасителя, и не услышала даже его голоса вблизи своей палатки, хотя она страстно желала этого, удивляясь самой себе. Каждый раз, когда полог приоткрывался, девушка ожидала увидеть незнакомца, но со скрытым разочарованием встречала служанку. Нет, Мира ни в коем случае, ничего не имела против этой женщины, присутствие которой не давало до конца ей впасть в грусть, однако именно появление мужчины с зелено – карими глазами стало бы радостью для девушки. Ей хотелось верить, что он не покинул ее, и что они скоро встретятся вновь. Она закрыла глаза – и в ее воображении снова появилось изображение мужчины – мужественное лицо с прямым, слегка широким, заостренным, носом, смуглая кожа, жесткая, четко очерченная линия темных губ. Ну а взгляд... Пронзительный, властный... Мира с досадой отметила, что не знает ни его имени, как, впрочем, и он ее. К счастью, ее знание тюркского языка, возможно, сможет помочь ей в общении с незнакомцем. Безусловно, ему сейчас было не до разговоров с ней, наверняка он готовился к бит-

ве, как и другие воины, под командованием великого хана. Еще немного, и город будет обречен... Девушка взмолилась к Всевышнему, обращая к Нему свою мольбу снова и снова, прося чтобы Он пощадил людей. Это единственное, чем могла помочь Мира этим несчастным. Но, порой, люди недооценивают силы искренней мольбы...

Девушка не понимала, для чего нужна война, и мечтала, что когда-нибудь наступит тот день, когда люди вспомнят, что они братья друг другу, когда кровопролития по всей земле прекратятся, когда каждый поймет, что Мир во всем мире – это высшая ценность. Мечты девушки были идеалистичными и прекрасными.

Баралс, всегда рассуждающий здраво и руководствуясь своей холодной логикой, сейчас до конца не понимал, зачем он пришел навестить свой трофей. Бесчисленное войско уже подошло к городу, и воины начали размещать свой лагерь, чтобы на рассвете начать его осаду. Тьма еще царила вокруг, однако мужчина без труда нашел знакомую палатку. Воины, охранявшие ее, почтительно расступились в стороны. Пришедший ловко и бесшумно взобрался внутрь. Он услышал ровное дыхание девушки, она спала, свернувшись калачиком. Барлас зажег маленькую лампадку, висевшую в углу палатки – ему захотелось разглядеть лицо пленницы, удостовериться, что она здорова, и что ее губа и щека благополучно заживают. Все было в порядке, лишь кожа лица имела бледный цвет и на щеках была мокрой от слез. «Плака-

ла?» – почти раздраженно подумал мужчина, хмурясь. Этого еще не хватало. Хотя, пусть плачет, сколько хочет, если ей от этого легче, потому что Барлас был абсолютно равнодушен к женским слезам, да и каким – либо проявлениям чувств. Он не был так воспитан. Его воспитали воином, а воин, который дал волю своим чувствам, обречен на погибель. Именно поэтому, большую часть времени Барлас был хладнокровен, однако если что – то выводило его из равновесия (что случалось крайне редко), он был страшен и беспощаден в ярости.

Мужчина уже собирался погасить лампадку, как вдруг, его пленница распахнула сонные глаза и, узнав воина, нежно улыбнулась ему полными губами. Барласу страстно захотелось узнать какие они на вкус, и он, недовольный собой, слегка сжал челюсти. Тем временем, большие, серые глаза Миры, излучавшие мягкость, с интересом смотрели на него. И мужчина, искушенный в вопросах с женщинами, без труда понял, что она влюблена в него. Это немного удивило Барласа. Обычно женщины, прежде чем влюбиться, любили узнавать, КТО именно почтил их своим вниманием. А потом все было просто – пару драгоценностей, и их сердца непременно таяли перед дерзкой улыбкой воина.

Неужели для его пленницы было достаточно переночевать в его юрте, чтобы отдать ему свое юное сердце? Ах да, юное. Девушка просто идеализировала его, тем более случайно получилось так, что Барлас спас ее от жестокости князя. Ниче-

го, совсем скоро эта иллюзия пройдет, как только она столкнется с настоящей реальностью. Весь хрустальный мир разобьется вдребезги. Пока же девушка продолжала доверчиво смотреть в глаза мужчины, сдерживая свою радость. Он все – таки пришел, не покинул ее, и был совсем рядом – его хмурое лицо склонилось над ее лицом, а взгляд незнакомца, гипнотизируя, вглядывался в очи Миры. Горячее дыхание мужчины скользило по щеке девушки, будоража и заставляя краснеть. Тогда она, собравшись с духом, прошептала ему на тюркском, мысленно прося Создателя, чтобы незнакомец понял ее:

– Завтра бой?

Густые черные брови воина удивленно поднялись наверх. Пленница знает этот язык? Он ответил на том же тюркском:

– Всего лишь осада города.

Мира, дрожа от страха, прикоснулась лишь кончиками пальцев до его руки, тихо говоря:

– Пусть все будет хорошо.

Барлас заметил ее волнение и страх, и снова обхватил ладонями холодное лицо девушки, жестко произнеся:

– Остаться здесь.

Он приказывал не только словами. Взгляд его глаз проникал в самые сокровенные уголки души Миры. Но ей нечего было бояться – он не нашел там никакого зла и червоточин. Девушка кивнула головой, одновременно пытаясь запомнить красивое, суровое лицо мужчины. Барлас убрал руки и быст-

ро вышел из палатки.

Этой капли нежности (а была ли это нежность?) было достаточно для счастья Миры. Она дотронулась пальцами до своих щек, где были горячие ладони незнакомца всего лишь мгновение назад. На душе стало тепло и спокойно. Девушка чувствовала себя защищенной. Возможно, это чувство впервые появилось в ее жизни. Она была счастлива. Мира, преисполненная надежд, обратилась с молитвами к Всевышнему. Девушка просила защитить от ран и гибели ее спасителя, она просила спасти людей осажденного города.

Наступило долгожданное утро для Барласа. Утро очередной победы, которую он и его воины вскоре получают. Мужчина чувствовал, как в его венах закипает кровь, ощущая колоссальный прилив сил по своему крепкому телу. Было бы ложью утверждать, что Барлас воевал лишь потому, что его высокий статус обязывал к этому. Нет. Он был прирожденный воин — с самых младых лет его воспитывали именно так. Уже в возрасте трех лет он оседлал своего первого коня, а в пять являлся великолепным наездником и безупречно стрелял из лука. Барлас так же владел различными видами единоборств, ведь его известными учителями был монахи из завоеванных земель Китая. Оттуда же были взяты многие другие знания, в том числе по осаде городов. Теперь войско использовало три вида камнеметов — требюшеты, они были противовесного типа, вихревые катапульты и блиды, самые легкие камнеметы с метательным рычагом. Самыми

эффективными и мощными являлись камнеметы именно китайского типа – метательный рычаг был сделан из шестов, а веревку к каждому тянула пара воинов. Стрелы, камни и огненные бомбы могли забрасываться столь далеко инесли такое разрушение, что города, обычно, быстро сдавались на милость или, порой, гнев победителей. Но что такое оружие без людей? Гордостью Барласа оставались его безупречные войска, в которых царили порядок и четкий строй. Армия была организована в войсковые единицы по сто, тысяче и десять тысяч (туменам человек. Каждый воин был ответственен за воинов своей группы. И, если кто – то один из них провинился, наказывали всех. Столь жестокое, лишь на первый взгляд, правило, способствовало лишь укреплению и успеху войска. Воины Барласа были и оставались лучшими.

Итак, сотысячное войско встало у стен города – крепости. Осадные машины уже были подвезены. Лучники заняли свои боевые позиции.

Они сами выбрали свой путь, отказавшись сдаться.

Барлас дал боевой клич, и армия подхватила его...

Мира, дрожа от страха, сидела в своей палатке. Она слышала различные шумы, сопровождающие осаду города – крики, звуки камней, ударяющихся о стены и разрушающие их. Она чувствовала боль и бессилие. Ей было жутко... Осада продолжалась уже более половины дня. За это время к девушке пару раз заглянула служанка. Мира попыталась задать

ей какой –нибудь вопрос, но женщина с легкой грустью ответила, что господин запретил с ней разговаривать. Это заявление обескуражило девушку. Таким образом, она осталась совершенно одна наедине со своими мыслями и переживаниями. Мира безразлично посмотрела на нетронутую ей еду. Она не могла сейчас поглощать какую – либо пищу. Ее воображение, подкрепленное неизвестностью, рисовало страшные картины павшего города, раненых воинов, среди которых и ее спаситель. Внезапно, горячей волной, девушка ощутила ненависть к хану этой армии. Насколько же ужасен, бесчеловечен этот человек! Неужели ему не жаль хотя бы своих людей? Наверное, у хана нет сердца и души, а если же душа все – таки имеется, то наверняка черная, без единого светлого просвета! Быть может, это вообще получеловек – полузверь? Миру затрясло от ужаса. Ей, вдруг, стало очень страшно, почти смертельно, когда –нибудь увидеть этого хана...

Глава восьмая.

К началу следующего дня, осада города была завершена. Он пал. Пал, как и предыдущие города месяцами ранее. Его, казалось бы, крепкая стена была пробита, приводя в ужас жителей города и в восторг завоевателей. Испуганные крики поглотил боевой клич победителей. Тогда, идя на поклон, к великому хану, князь принес ему ключи от города, таким жестом признавая свое поражение перед ним и проявляя покорность к победителю. В напряжении жители города ожи-

дали решение великого хана — что сделает он с ними — убьет, обратит в плен, сожжет? Но завоеватель проявил присущую ему мудрость, приказав — погибших с обеих сторон похоронить, живых и их имущество не трогать. Князь покоренного города оставался его наместником, а вместе с ним оставалась часть войска из армии хана, молодые же воины города шли на службу Барлас — хана. Князь так же он обязался платить дань в казну хана, взамен получая охрану города и пограничных территорий войсками Барласа.

Хан не стал ночевать и располагаться в принадлежавшем ему, теперь ему, городе. Он остался в своем лагере, приказав людям праздновать очередную победу. Скоро были разожжены костры, стали готовиться угощения. Людям нужно было отдохнуть и расслабиться — впереди ожидало три дня веселья, а затем снова путь. Соревнования, угощения, подарки — было все для их радости, за исключением одного — употреблении любого алкогольного, одурманивающего напитка. Барлас еще много лет назад заметил, что все это лишает человека ясности разума, даже когда тот протрезвеет. А ведь для воина это хуже некуда. Мутный рассудок, непонимание ситуации, неадекватная реакция — и вот уже гибель распростерла свои объятия. Он не желал ни одному своему воину такую позорную смерть. Стрельба из лука, рукопашные бои и, наконец, охота, вот что приносило им радость и наполняющий силой отдых. Победителей ждали призы — овцы, лошади, отрез дорогой ткани, изысканное оружие. Таким обра-

зом, воины совмещали полезное с приятным – отдыхая так, они продолжали поддерживать и развивать свою прекрасную физическую форму и боевые умения.

Барлас был доволен своим младшим братом – Исанбеком. Тот грамотно руководил частью войск при захвате города, что привело к минимальным потерям с их стороны. Его брат превращался в настоящего воина! Хан так же лично принимал участие в осаде и бою, и сейчас он был покрыт пылью, потом. Его оружие было в крови, колчан со стрелами практически опустел, однако воин не чувствовал себя усталым и изможденным. Барлас был доволен, ведь все шло так, как он и хотел.

Страшные крики и непонятные шумы прекратились. Кажется, все закончилось. Мира, сидела, вся сжавшись, ожидая новостей. Одиночество уже раздавливало ее. Наконец, появилась та самая служанка. Приветливо улыбаясь, она обратилась к девушке:

– Господин позволил тебе выйти, посмотреть, как они будут приветствовать хана. Ты должна выйти, – добавила женщина, заметив, что Мира колеблется. – одень это.

Служанка протянула черный плащ. Он был длиннее, чем дорожный плащ Миры, и значительно шире. Девушка одела его, буквально утопая в нем. По привычке, она накинула капюшон на голову, и последовала за женщиной. От непривычно яркого солнечного света, глаза стало больно щипать. Мира еле вылезла из палатки, под конец чуть не свалившись.

Служанка поддержала ее за локоть и произнесла:

– Мы должны стоять здесь, дальше нельзя.

Девушка, соглашаясь, кивнула головой, а затем стала осматриваться, где же она находится. То, что предстало ее глазам, поражало воображение. Тысячи и тысячи воинов выстроились в идеально ровные ряды, которые, казалось, уходили до самого горизонта. Они стояли, ожидая своего хана. «Интересно, где среди них ее спаситель?» – мелькнула мысль в голове Миры. Страх отступил перед любопытством, и она стала с интересом разглядывать воинов. Они были прекрасно экипированы – на них были прочные доспехи, на головах шлемы. Но еще больше поражала то, как четко они были распределены, без единого упущения и какой – либо неточности. Армия создала живой коридор для своего Лидера.

Девушка и служанка стояли позади одного из отрядов. На них совершенно никто не обращал внимания, кругом была звенящая, напряженная тишина. В этом необычном, странном молчании, Мира явственно слышала, насколько громко и тяжело она дышит. Но в ту же минуту тишина была разрушена. Тысячи и тысячи мужских голосов начали зычно выкрикивать лишь одно имя, воинственно поднимая копья вверх:

– Барлас – хан! Барлас – хан!

Понимая, что воины приветствуют своего правителя, и что ей все же придется издалека увидеть этого жестокого человека, Мира собралась с остатками своего муже-

ства, и пообещала себе не падать в обморок от страха перед этим получеловеком – полузверем. Приветствия становились все громче и мощнее, и девушка увидела приближающегося на черном коне мужчину. Даже то, как он сидел верхом, выдавало в хане человека властного, жесткого. На нем была кольчуга, на голове сиял шлем, отделанный мехом песца. Когда мужчина проезжал относительно близко, девушка попыталась разглядеть его лицо. Она не только разглядела его, но и узнала... Это был мужчина, спасший ее. Мужчина, в которого Мира была влюблена. Великий хан, к которому девушка испытывала ненависть оказался тем, о ком она мечтала последние дни... «Блудница,» – услышала она укор в своей голове. Ей стало нечем дышать, внутри все дрожало. Внезапно, Мира вспомнила свои кошмарные сны, и узнала в черной пантере Барлас – хана. Тот же взгляд, та е скрытая убийственная сила, исходящая от него. Он уже давно проехал мимо, а девушка продолжала трястись, не замечая, что ее лицо было мокрым от слез. Стоявшая подле служанка, заметив состояние Миры, вежливо предложила вернуться в палатку. Женщине хотелось сказать что – то ободряющее, но она не нашла нужных слов. Прислуга лишь слегка обняла девушку, а затем ушла, оставляя ее в одиночестве. Мира медленно села в углу палатки, обхватывая руками свои трясущиеся плечи. Она никак не могла избавиться от изображения воина – снова и снова перед ее глазами был Барлас – хан, он ехал, размахивая окровавленной саблей. Лицо

его было свирепо и яростно. Разве могла знать Мира, что ее спасителем окажется свирепый хан этой бесчисленной армии, созданной для одной цели – завоевывать? И еще один вопрос тяготил сердце девушки – для чего она нужна столь великому воину? Ведь, по мнению, привитому ей с детства, она была далеко не красавицей. Мира не сомневалась, что, если бы этот мужчина пожелал, то любая прекрасная женщина, могла стать его. Ненависть, страх и влюбленность начали борьбу в душе девушки...

Мира не ошиблась. Действительно, если бы Барлас – хан пожелал, любая женщина могла стать его, и дело здесь было никак не в принуждении. Они сами были рады быть хотя бы незначительной частью жизни великого хана. Тем более, тот дарил щедрые подарки, и не был слишком грубым. И, что немаловажно, мужчина был очень привлекателен, а в дополнение, наличие власти у него, делало его просто неотразимым. Барлас не испытывал к противоположному полу сентиментальных чувств и прочих ненужных глупостей. Близость с женщиной для него было просто физической разрядкой, за которую он щедро платил, и где обе стороны были удовлетворены. Ни к одной женщине он не был привязан, и в будущем тоже не собирался этого делать. Все чаще после бурных ночей, на рассвете, глядя на абсолютно чужое женское, пусть и красивое тело, Барлас ощущал пустоту в душе. И пустота эта с каждым разом усиливалась. Кроме ночных утех, им не о чем было разговаривать. К тому же, большин-

ство прелестниц, уже после первой ночи наивно полагали, что их статус в глазах Барласа повысился. Они смелели, вели себя крайне самоуверенно, превращаясь в «мужиков в юбке», теряя остатки своей привлекательности. Не то чтобы хан не уважал женщин, просто они занимали очень маленькое место в его жизни, и дальше он их не пускал. В свои двадцать девять лет Барлас был хладнокровным циником.

Мира расчесывала свои темные волосы, пальцами рук, пытаясь придать им более – менее опрятный вид. В палатку зашла служанка, неся еду. Был уже вечер, за пределами жилища слышался шумный пир. Женщина поставила перед Мирой широкий поднос со сладостями – тестом, порезанным на кусочки и политым густым медом. Настроение у служанки было приподнятое, и улыбка не сходила с ее лица.

– Это с нашего пира, кушай.

– Спасибо, выглядит аппетитно! Вы такая сегодня счастливая! – заметила Мира, пробуя сладость на вкус – он был восхитительным.

– О, да! Мой сын сегодня одержал победу в стрельбе из лука, выиграв породистого жеребца.

– Сын? – удивилась девушка, переставая жевать угощение. Она – то думала, что женщина всего лишь рабыня в войске хана. Но мысли эти Мира не стала озвучивать, понимая, насколько они могут обидеть стоящую подле нее улыбающуюся служанку. Та кивнула головой и весело проговорила:

– Да, у меня есть и сын, и дочка – она уже замужем, и, ко-

нечно и муж у меня имеется. Я счастливая, и тебе искренне желаю счастья.

С этими словами женщина стала выходить из палатки, но, оступившись, упала из нее, закричав. Мира, забыв обо всем, выпрыгнула вслед за служанкой. Пока подбегали воины, чтобы оказать помощь женщине, девушка пыталась поднять ее. К счастью, последняя была в сознании, и на лице не было явной бледности или еще каких – либо признаков, свидетельствующих о серьезных повреждениях головы. Склонившись над служанкой, девушка с тревогой задала вопрос:

– Как вы? Что – то болит? – порыв ветра пробежался по распущенным волосам Мира, поднимая их темной волной.

– Немного болит спина. Но я больше испугалась, чем утонула, – взгляд женщины устремился вдаль, – ты бы зашла в палатку, и как можно скорее. Давай, девочка, пока никто не заметил тебя.

Девушка испуганно оглянулась и, увидев приближающихся к ним воинов, спешно вернулась в свое убежище.

Исанбек как раз проезжал мимо отряда, когда его глаза привлекла картина падающей служанки и выпрыгнувшей вслед за ней из палатки незнакомой девушки. Молодой мужчина попридержал коня, с необычайным интересом разглядывая последнюю. Ветер трепал ее роскошные темные волосы, утонченное лицо было трогательно взволнованным и красивым. Незнакомка была столь необыкновенна и так

отличалась от знакомых Исанбеку женщин, что тот ощутил сильное любопытство. Он направил коня в сторону палатки, где минутами раньше уже скрылась девушка. Молодой мужчина желал разгадать загадку, однако дорогу ему преградили вооруженные воины. Исанбек, удивившись, напомнил им, что является братом их великого хана, но услышал в ответ, что это приказ самого Барлас – хана, который касается абсолютно всех, в том числе и членов его семьи. С досадой, Исанбек отступил.

Барлас восседал на подушках в своей юрте. Рядом с ним, за праздничным, очень низким столом, сидели его лучшие воины, в том числе и, конечно же, младший брат, которым хан сегодня особенно гордился. Стояла глубокая ночь, однако спать никто не собирался. Люди отдыхали, приятно общались, шутили и обсуждали планы дальнейшего завоевания. Барлас с аппетитом ел, внимательно слушая каждого своего воина, подбадривая словами и слегка улыбаясь. Он был доволен. За отвагу, мужество и мастерство хан наградил каждого из десяти присутствующих тяжелым сундуком с драгоценностями. Воины были воодушевлены и обрадованы щедростью своего правителя. Так же была награждена и вся армия – был значительно увеличен паек, надел каждого воина, выданы куски хороших, добротных тканей для семей. Люди веселились, празднуя общую победу. Подняв чашу с кобыльим молоком, хан слегка наклонился к сидящему рядом брату и тихо, чтоб слышал только он, произнес:

– Сегодня ты показал себя, как настоящий, искусный воин и прирожденный лидер. Я горжусь тобой, брат, – Барлас с выражением подчеркнул последнее слово, в ответ молодой мужчина улыбнулся, – тебя нужно хорошенько наградить.

Исанбеку было крайне приятно слышать такие теплые слова, от человека, на которого он всю жизнь равнялся. И вот теперь, он получил от того одобрение. Повернувшись к старшему брату, молодой мужчина зашептал ему на ухо:

– Я уже выбрал себе награду. Сегодня, проезжая по лагерю, я увидел необыкновенную молодую женщину. Такой у меня еще не было. У нее длинные темные волосы, и все это время она пряталась в палатке...

Желваки заиграли на лице Барласа, он с усилием сдержал нахлынувший гнев. Хищно улыбнувшись (что больше походило на оскал), хан ровным голосом произнес:

– Я понял тебя, брат. Я понял.

Когда гости разошлись на рассвете, Барлас вскочил на коня и, все еще сдерживая ярость, добрался до палатки своей пленницы. Он не зашел туда, а лишь довольно жестко спросил со своих воинов, пытаясь выяснить, почему девушка покинула свое убежище. Когда картина прояснилась, хан слегка успокоился и, мысленно рассуждая как поступить, отправился назад. Наконец, решение было принято, и Барласу стало удивительно спокойно на душе. Пусть будет так. Он так решил, и этого достаточно. Для всех.

Глава девятая.

Мира устала от одиночества. Оно нестерпимо тяготело ее. Целых семь дней девушка была в этой уже ненавистной для нее палатке. Ей страстно хотелось выйти на воздух, полюбоваться небом... Но она не могла – ведь Мира обещала своему спасителю, а теперь и в одном лице хану, оставаться здесь. Лишь прислуга заглядывала к ней – к счастью, падение не травмировало ее, чему девушка была очень рада. На третий, заключительный день праздника, к ней заглянула взволнованная служанка, неся в руках свертки. Искренне улыбаясь, женщина произнесла:

– Девочка, твой час настал!

– Какой час? – удивилась Мира, непонимающе глядя в улыбающееся лицо служанки. Та веселым голосом ответила:

– Скоро узнаешь! Еще немного, и ты покинешь эту ненавистную тебе палатку. Да – да, я вижу, что ты вся измучилась. Но твоё терпение будет вознаграждено. Я ведь сразу заметила, что ты особенная! Подумать только, как же тебе повезло, девочка! Ты сорвала ярчайшую звезду с неба! Садись, я расчесу твои волосы.

Девушка послушно села, и служанка аккуратно стала расчесывать ее спутавшиеся волосы. Затем она нанесла на них каплю розового масла, и они разгладились и еще больше заблистали. Женщина собрала часть волос на затылке гребнем, другую часть оставив распущенными. После она протянула Мира блестящий серый плащ, та надела его и встала в пол-

ный рост. Девушка выглядела благородной и взволнованной. Служанка с теплой улыбкой оглядела стоящую перед ней красавицу. Что ждет ее впереди? Женщина слегка коснулась ладони Миры, обращаясь со словами:

– Будь счастлива. А теперь тебе пора. Так господин решил.

Девушка слабо кивнула головой, чувствуя себя будто во сне. Она аккуратно и очень медленно вылезла из своего убежища. Глаза, от непривычки, сразу заслезились от лучей яркого полуденного солнца. Наконец, слегка привыкнув к свету, она огляделась, не понимая, что же происходит. От страха ее ладони стали ледяными, а во рту все пересохло. Перед глазами все кружилось, а в ушах звенело. Мира стояла, не понимая, какая ее роль здесь? Себя она ощущала слабой и незначительной. Как долго это длилось – неизвестно. Но вот появился Барлас – хан. В ослепительно черных одеждах, с накинутыми на широкие плечи мехами, он ехал, грозно восседая на вороном коне, держа в правой руке поводья от белой лошади, которая была без всадника. Мужчина приближался к Мире. Она стояла с широко открытыми глазами, на том же самом месте, боясь шевельнуться, пока хан не подъехал столь близко, что, казалось, еще шаг, и его норовистый конь встанет на девушку. Барлас ловко спрыгнул с коня, и кивнул Мире, приказывая той подойти. Та и не думала послушаться. Прерывисто дыша, она приблизилась к мужчине, тот глазами указал на белую кобылицу – девушка догадалась, что это чудесное животное предназна-

чено для нее. Мира попыталась залезть на лошадку, но получилось у нее это лишь со второй попытки. Наверное, со стороны это выглядело крайне неуклюже, и щеки девушки порозовели от чувства стыда. Она опустила голову, не желая встречаться ни с кем взглядом, опасаясь увидеть насмешку или презрение. Взобравшись на своего коня и схватив за поводья белую лошадь, Барлас ударил пятками по бокам животному, и они стремительно понеслись вперед. Девушка испуганно вцепилась в густую гриву лошадки, опасаясь свалиться. Они мчались через лагерь, уставленный юртами. Казалось, последние заняли собой все пространство, до самого горизонта. Уставившись испуганным взглядом в спину хана, Мира успела разглядеть, что часть его черных, густых волос заплетены в косички. Удивительно, но нем эта прическа выглядела крайне мужественно. Наконец, конь Барласа, а за ним и белая кобылица, сбавили свой ход.

Подъехав к своей юрте, Барлас подхватил девушку на руки и понес в жилище. Зайдя внутрь, он опустил ее на расстеленные меха, продолжая неотрывно глядеть на бледное лицо Миры. Мужчина видел, что та продолжает бояться. Ну что за глупое создание. Любая другая женщина, окажись на ее месте, была безмерно счастлива и крайне благодарна. Ведь хан, впервые за эти годы, прилюдно представил свою женщину. Но она не была любой другой женщиной, а являлась пока лишь юной девушкой, невероятно трепетная, как молодая лань.

Мира боялась шелохнуться, глядя в потемневшие, пленительные глаза хана. Ее ладони уперлись в приятную шелковистость мехов. Девушка сжала пальцы, силясь не расплакаться. Барлас не желал сломить свою пленницу, видя, насколько она чувствительна и ранима. Присев рядом с ней, он взял ее холодные руки в свои горячие ладони. Мужчина решил воспользоваться непривычной ему мягкостью.

– Как твое имя? – спросил он на тюркском. Голос его был глубоким и низким.

– Мира, – прошептала девушка. Крепкие мужские пальцы слегка сжали ее узкие ладони.

– Мира означает мир, не так ли? Чудное имя для девушки. А мое имя означает бесстрашный. Так вот, Мира, ты принадлежишь теперь мне.

Она порывисто вздохнула, и ее ладони задрожали. Хан сжал их еще крепче. Он продолжал испытывающее смотреть на нее, давая своей энергетикой. Взгляд его прошелся по высокому, светлому лбу, красиво очерченным, нежным скулам, а затем спустился на полные, мягкие губы. Интересно, столь они сладки, как кажутся? Девушка порывисто взяла правую ладонь Барлас и приложила к своей щеке, прошептав:

– Я все поняла.

Она закрыла глаза, и по ее щекам потекли слезы. Она плакала тихо и мирно, эти слезы были осознанием, приятием, что свершилась ее судьба. Мира была покорна. Барлас не привык к женским слезам, тем более по такой глупой при-

чине. Случайно он заметил в уголке ее губ маленькую ранку от удара Дмитрия, она уже почти зажила, была еле заметна, однако являлась напоминанием о том, сколько за последние дни перенесла его пленница. Но хану не была присуща жалость, он считал это чувством, убивающим достоинство людей. Барлас еще ближе приблизился к девушке и, нависая над ней, прижался своими жесткими губами к ее податливому рту. Поцелуй его обжигал, завоевывал, властвовал. Требовательные губы мужчины не давали Мире даже дышать, та сильно задрожала, напуганная натиском Барласа. Он слегка отстранился и рассмеялся:

– Ты столь пуглива!

– Мне жаль, – произнесла девушка, пытаясь вновь начать ровно дышать.

– Сколько тебе лет? – задал вопрос мужчина, пронизательным взглядом рассматривая покрасневшее от стыда лицо пленницы.

– Шестнадцать, – Мира поежилась и обхватила плечи руками.

С такими молоденькими Барласу еще не приходилось иметь дело, но это можно было легко исправить. И все же он решил дать девушке немного привыкнуть к мысли, что рядом есть мужчина, которому она теперь принадлежит.

– Ты юна, – произнес хан, поглаживая пальцами ее мягкий подбородок, – однако, это и подходящий возраст для замужества. К тому же, то, что должно произойти, произойдет,

это лишь вопрос времени. Я мог бы взять тебя силой, но пока не предпочитаю такие варварские методы. Я дам тебе немного времени. На рассвете мы отправимся в путь, и когда прибудем на место, даже если ты будешь продолжать так же дрожать, это меня уже не остановит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.